

ГЛАВА ВТОРАЯ

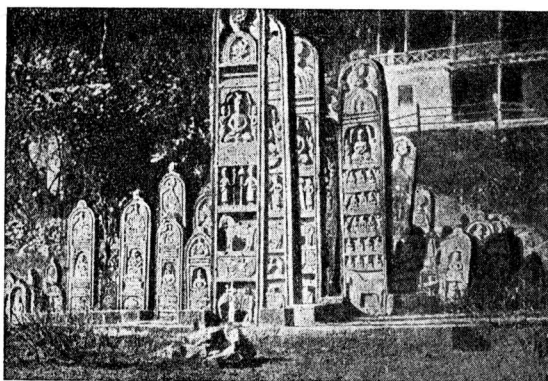
БЫТ, НРАВЫ, РЕЛИГИЯ

Семья и положение женщины. Обычай «сутти». Быт брахманов. Ученичество. Форма брака. Кастовые запреты. Аскетизм и самоистязания. Быт кшатриев. Царский двор. Образ жизни царя и князей. Царские и княжеские резиденции. Шудры и внекастовые социальные низы. Внешний вид деревни. Внешний вид города. Религия индуизма. Индуистические культуры и религиозно-философские учения.

Быт и нравы индийского средневекового общества складывались под сильным влиянием того духа кастовой исключительности и замкнутости, который поддерживался всей материальной силой государства и привилегированной кастой брахманов, при господстве религии индуизма. «Законы Ману» дают яркий образец кастовой нетерпимости в семейном быту, но так как этот трактат записан в самом начале средневековья и связан с древнейшими устными традициями, то некоторые отрицательные стороны быта в нем не отразились, в частности ранние браки и обычай сожжения вдов — «сутти».

Принципы семейных отношений устанавливаются в «Законах» на основе религиозного понимания долга («дхарма»), развиваемого с точки зрения главенства мужа и вечности семейного правопорядка, как соответствующего воле божества. Особая глава «Законов» — «Обязанности мужа и жены» указывает, прежде всего, на необычайно приниженное положение женщины: «В детстве женщина должна подчиняться своему отцу, в молодости — своему мужу, по смерти мужа — своим сыновьям; женщина никогда не должна быть предоставлена самой себе». С точки зрения религиозного закона, женщины «нечисты, как ложь», и не допускаются к участию в религиозных обрядах и молитвах. За неверность мужу женщина, особенно принадлежащая к знатной семье, карается исключительно жестоко. После смерти мужа, по мнению брахманов, существование женщины утрачивает всякий смысл, и ей предписывается последовать за покойником, взойдя на погребальный костер. До средневековья и индуизма, в древнюю эпоху, обычай сожжения вдов («сутти») был редкостью, но в средние века он получает широкое распространение. Поддерживая и навязывая этот обычай особенно кшатриям, брахманы стремились религиозным террором усилить свою власть и обогатиться имуществом жертв. Обычай «сутти» процветал главным образом в среде кшатриев; для касты брахманов сожжение запрещалось. Среди шудр сожжение вдов не имело места. По смерти какого-нибудь крупного раджи на костер шли сотни его жен,

рабынь и наложниц. Массовое «сутти» увеличивало пышность похорон; чем знатнее покойник, тем больше жертв («сати») требовалось для его прославления. Женщин, спасшихся от костра, закалывали кинжалом или топили. К концу средневековья, когда междоусобицы разорили страну, а быстрая ее колонизация англичанами усилила обнищание населения, число сожжений значительно возросло. Тяжелое моральное и материальное положение вдов толкало их самих на костер.

Мемориальные камни, посвященные обычаю «сутти»

В Раджастане, типичной стране феодального рыцарства, «сутти» стимулировалось войной. Когда воины бросались в безнадежный бой с врагом, осаждавшим город, женщины сжигали себя, чтобы не сделаться добычей завоевателя. Эти массовые сожжения носили особое название — «джаухар». Особенно памятен индийским летописцам «джаухар» при взятии Ала-ад-дином в 1303 г. раджпутской крепости Читора. Когда мусульмане ворвались в город, тысячи жен и родственниц воинов взошли на костры в подземных пещерах Читора, где доньше сохранилась зола их костров.

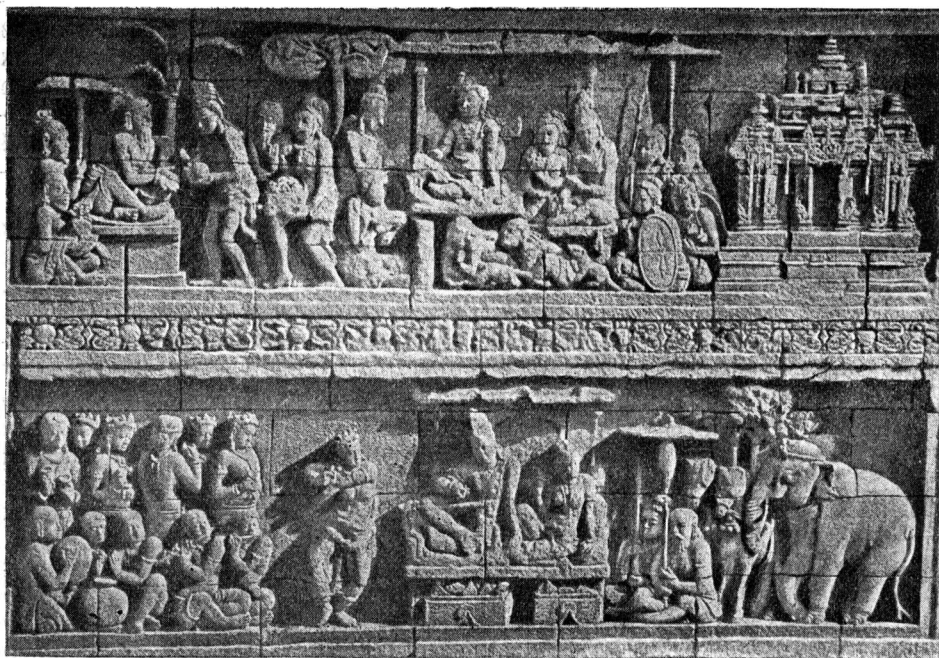
Дошедшие до нас литературные памятники, главным образом брахманские религиозно-бытовые кодексы и трактаты, знакомят нас, естественно, больше всего с бытом брахманов. Их жизнь делилась на четыре «религиозных возраста». В юности брахман должен изучать «священные Веда» под руководством наставника. Обучение сопровождается выполнением многочисленных обрядов и тесно связано с воспитанием юноши в аскетическом духе. Ему предписывается воздержание от чувственных удовольствий, музыки, танцев и т. п. По окончании «курса», включающего от одной до всех четырех Вед, ученик вступал в разряд домохозяев и должен был заключить брак с девушкой своей касты. Брахман, «возведший шудрянку на свое ложе, после смерти будет низвергнут в ад; если он приживет от нее сына, то потеряет брахманство».

Жизнь брахмана-домохозяина регулировалась множеством мелких предписаний и правил. Ему разрешаются все занятия вплоть до торговли и ростовщичества в исключительных случаях, но только не услужение. Служба другим называется «собачьим образом жизни» и считается делом шудр. Брахман-мирянин не должен трудиться бесцельно; двумя важнейшими его обязанностями были изучение Вед и совершение ежедневных обрядов и жертвоприношений. Затем ему вменялось в обязанность изучение тех наук, которые «содействуют развитию ума» и дают средства увеличивать имущество. Брахману строжайше запрещалось общаться с низшими кастами и нечистыми и обучать шудру «священному закону». Ему воспрещалось принимать дары от мясников, содержателей публичных домов, трактирщиков и других категорий нечистых лиц и жить в стране, где правят шудры, еретики, нечестивые или где изобилуют люди низших каст. «Во второй половине жизни, когда брахман-домохозяин увидит у себя морщины и седину, а также сыновей у своих сыновей», он может удалиться в лес и жить там отшельником, «взявши с собой священный огонь и утварь, потребную для жертвоприношений». В последнем, четвертом, периоде он должен пройти через аскетизм и самоистязания, освободи-

ждаясь от всякой привязанности к «мирским предметам», скудно питаюсь добродетельными подаяниями.

Быт царей и касты кшатриев, из которой цари обычно выходили, в «Законах Ману» находит лишь очень слабое отражение. Здесь только указывается, что царский дворец должен быть хорошо укреплен и снабжен водой. Подробное описание дворца мы находим в трактате Манасара. Это — целый квартал построек, включающих храмы (общие и для личного поклонения), приемные залы, кухни, помещения для слонов и лошадей, сторожки для стражи, склад оружия, дом жрецов и многочисленные павильоны, например, для обсуждения войны и мира и т. п. Все эти постройки окружались семью концентрическими оградами, образующими семь внутренних дворцовых дворов.

Китаец Чао-Чжу-Куа дает следующую картину придворной жизни в государстве Чола (на юге Индии) в XIII в. Дворец стоит в центре города за семью концентрическими стенами и состоит из 400 построек. На царском пиру вассальные раджи и министры отдают поклоны у подножия трона, затем все общество предается пению, танцам и музыке. Царь имеет «целый мириад танцовщиц». Сотни танцовщиц окружают при торжественных выходах и каждого из вассальных князей. «Их фигуры закутаны, но они ходят босые, их волосы собраны вместе, и они носят жемчужные ожерелья и ножные браслеты из золота; их тела надушены камфарой, мускусом и прочими ароматами; зонтики из павлиньих перьев защищают их от солнца». Царских вельмож и придворных несут на роскошных носилках. Их одежды и головные уборы отличаются роскошью и блистают золотом. Аналогичное описание царской свиты, относящееся к мусульманскому правителю, оставил в XV в. Афанасий Никитин. Он рассказывает, что в свите султана (государства Бахмани в Декхане) имеются знатные вельможи, располагающие собственными армиями в сотни тысяч человек. Султан выезжает на охоту с матерью и женой, окруженный свитой в 10 тыс. всадников и 50 тыс.

Барельеф на буддийском ступе. Камень. 2-я половина VIII в. Боро Будур, о. Ява

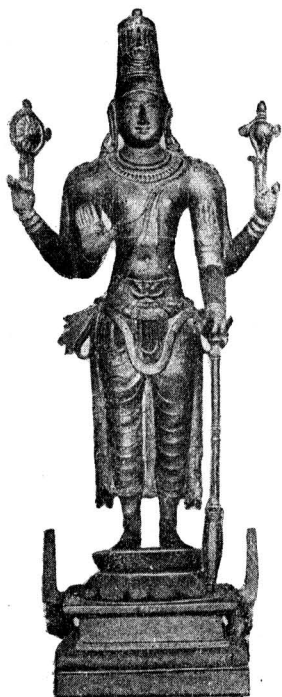
пеших, с 200 слонов, покрытых золоченой броней, с неизменными танцовщицами, наложницами иностранного происхождения и даже с обезьянами. Знатных людей переносили на серебряных «ложах», в сопровождении трубачей, факельщиков, музыкантов, конной и пешей свиты. Их туалет, украшения, пиры, роскошные жилища, изнеженный образ жизни в окружении бесчисленных наложниц поражали каждого иностранца. Впрочем, масса кшатриев и воинов сохраняла некоторые мужественные черты, соответствовавшие их происхождению. Чао-Чжу-Куа сообщает о существовании дуэлей, происходящих даже в присутствии царя. «Жители горячего нрава, — пишет он, — и безрассудно отважны». Дуэли нередко заканчивались смертью одного из противников, причем победитель получал должность и имущество убитого.

О жизни вайшиев и шудр у нас имеются еще более скудные сведения. Хотя те из вайшиев, которые занимались торговлей, ростовщичеством, немногочисленными «свободными» профессиями и состояли членами ремесленных гильдий, причислялись к привилегированным слоям населения, но они стояли на сравнительно низкой ступени общественной лестницы. Торговля и ростовщичество являются в глазах религиозного закона не почетными, а только терпимыми профессиями. Только богатство выводило вайшию из состояния некоторой социальной приниженности. С появлением мусульман, способствовавших ослаблению кастовых перегородок, роль богатого купечества значительно поднимается. Социальное положение главной массы вайшиев-земледельцев в эпоху средневековья коренным образом изменилось. Они сделались основной эксплуатируемой массой населения. Ниже их по касте стояли только шудры и внекастовые парии, стоявшие ниже остальных «чистых» каст.

Что касается шудр, то по «Законам Ману» эта каста обрекалась на безропотное служение первым трем кастам. «Если шудра ищет средства к жизни и не имеет возможности существовать услужением брахманам, — говорится в «Законах», — он может служить кшатриям или же добывать себе средства (к существованию) услужением богатому вайшию». За услужение шудре предписывается давать «остатки пищи, старое платье, старую домашнюю утварь». Шудре даже запрещается выходить из бедности, ибо «приобретая богатство, он причиняет огорчение брахманам». В трактате Манасара, при планировке деревень, шудрам отводятся особые места. Их постройке строго регламентировались: «Низшие классы не имеют права строить себе дома выше одного этажа».

Брахма с четырьмя головами.
Камень. VIII в., о. Элефанта

Вишну.
Бронза. Южная Индия

Пляшущий Шива. Бронза

Член китайского посольства Чао - Та - Куань, останавливаясь на внешнем виде жилищ в столице индийского государства в Камбодже, указывает, что «простой народ покрывает свои дома одной соломой и не осмелился бы употребить черепицу... Размер дома зависит от средств каждого, но никогда народ не посмел бы подражать устройству домов знати». К касте шудр принадлежала основная масса рабочего люда в городах, часть ремесленников и крестьян в деревнях, наконец, рабы брахманов и членов других каст.

Некоторое представление о быте и материальной культуре основной массы населения Индии дает описание одного из типичных планов большой деревни, которое мы находим в трактате Манасара.

В центре деревни стоит храм Брахмы, Вишну или Шивы. По ее углам находятся монастырь или храм, или гостиница, а в юго-восточном углу — питейное заведение. В южной части деревни помещаются дома торговцев и шудр. Между восточной и юго-восточной частью — дома молочников или пастухов, за ними окруженные стеною коровники. На юго-западе расположены жилища ткачей, за ними — дома портных и кожевников. На северо-западе — дома кузнецов, а позади них — рыботорговцев и мясников. Еще севернее находятся дома общины писцов и врачей. На окраинах живут маслоделы и некоторые низшие категории ремесленников. Деревня окружена рвом и оградой с воротами по четырем странам света. Вне ограды находится хижина презираемого сжигателя трупов. На юге и западе выкапываются пруды для купанья и запасов питьевой воды. Конечно, такое описание недостаточно вводит нас в жизнь и быт индийского села, но оно дает представление о той кастовой разобщенности, в которой жили даже трудовые массы и которая часто служила непреодолимым препятствием для объединенных выступлений против их угнетателей.

Иностранные путешественники по Индии не уделяли почти никакого внимания средневековой деревне. Но и описываемые ими картины городской жизни не отличаются глубиной и богатством красок. Вот что, например, мы читаем о внешнем виде столицы Камбоджи в описании китайца Чао-Та-Куаня (конец XIII в.).

«Окружность городской стены 20 миль. В ней пять ворот, каж-

дые с двумя боковыми проходами... Вдоль стены проходит широкий ров, к нему ведут улицы и большие мосты. Справа и слева от мостов стоят 54 исполинских страшных гения из камня... У городских ворот стоит пять каменных голов Будды..., одна из них украшена золотом... Вдоль внутренней стороны городской стены тянется вал высотой больше десяти чанг, на уровне которого находятся большие, на ночь запирающиеся, ворота. У ворот стоит стража, и через них не могут проходить собаки и преступники, у которых отрезаны пальцы на ногах... По четырем углам стены воздвигнуты каменные башни». Башнями — из меди, камня и золота — заполнен город и внутри, в частности вокруг дворца, который описан особенно подробно. Но о торговле, о рыночном центре города и т. п. автор ничего не говорит. Поверхностное описание дал и иранский посол Абд-ар-Раззак, посетивший в 1443 г. Виджайянагар — столицу могущественного государства Южной Индии. «Позади монетного двора, — сообщает он, — находится нечто вроде базара длиной свыше 300 метров и шириной 20 метров. По обеим сторонам расположены дворы и дома, ... стены по сторонам улицы великолепнейшим образом расписаны фигурами львов, пантер, тигров и других зверей, которые кажутся точно живыми. После времени полуденной молитвы перед дверьми домов выставляют прекрасные украшенные кресла и ложа для отдыха, и их занимают куртизанки. Все они покрыты жемчугом, драгоценными камнями и дорогими платьями. И всякий прохожий выбирает себе какую понравится». В городе имелась специальная улица для жертвенных процессий, в которых участвовали царь, актеры, танцовщицы, жрецы и вельможи. По сторонам этой улицы находились колоннады и лавки богатых купцов, а подальше — продовольственные рынки.

Весь индийский средневековый быт, черты которого приходится воссоздавать на основании отрывочных данных религиозных книг и заметок путешественников, сложился, как мы уже подчеркивали, под сильным влиянием религии индуизма, поддерживаемой брахманами. Индуизм происходил в основном от более древней религии — брахманизма, и воспринял немало черт от буддизма, между прочим синтез трех начал: Будда, Дхарма (закон) и Сангха (община), а буддийские общины и монастыри перешли в индуистские братства. Буддизм был совершенно вытеснен из Индии индуизмом после VIII в. Продолжала существовать еще религия джайнизма, распространенная среди раджпутов, но она была скорее сектой в индуизме и имела значительно меньше приверженцев.

Главной питательной средой индуизма были сельские общины с их примитивным,

Трехликий Шива.
Камень. VIII в., о. Элефанта, близ Бомбея

Женщины у деревенского колодца. Камень. 2-я половина VIII в. Барельеф в Боро Будур, о. Ява

рия, подчиняя его традиционным правилам, лишая его всякого величия, всякой энергии к историческому действию... Мы не должны забывать, что эта презренная, застойная и растительная жизнь, что эта пассивная форма существования вызывала, с другой стороны, в противовес себе,

Божество Ганеша с головой слона. Камень. VIII в., о. Ява

замкнутым, зависимым от сил природы хозяйством. «Мы все же не должны забывать, — пишет Маркс, — что эти идиллические сельские общины... всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими пределами, делая из него покорное орудие суевер-

ия, подчиняя его традиционным правилам, лишая его всякого величия, всякой энергии к историческому действию... Мы не должны забывать, что эта презренная, застойная и растительная жизнь, что эта пассивная форма существования вызывала, с другой стороны, в противовес себе, дикие, слепые и необузданные силы разрушения и сделала самое убийство религиозным ритуалом в Индостане. Мы не должны забывать, что эти маленькие общины были осквернены кастовыми различиями и рабством»¹. Маркс говорит далее, что эти мелкие сельские общины обусловили создание грубого культа природы, «унизительность которого сказывается в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Гануманом и перед коровой Сабалой»².

Через брахманизм индуизм уходит своими корнями в древнюю религию Вед. Но писания Вед были известны в эпоху средневековья только брахманам и узкому кругу образованных лиц. Доктрину индуизма излагает жреческое произведение на санскрите — «Пураны», состоящее из 18 трактатов. Важнейший из них — «Вишну-Пурана» — да-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 351.

² Там же.

тируется началом XI в., но, как показывает и само название (Пураны—«древние»), базируется на гораздо более древних религиозных и эпических источниках.

Религиозные представления в «Вишну-Пурана» проникнуты пантеизмом: божество и природа отождествляются. К разряду высших божеств причисляются Брахма, Вишну и Шива. Таким образом, в индуизме сохраняется «троица» богов («Тримурти»), происходящая из единого «абсолютного Брахмана». Отдельные секты в индуизме больше почитали то одного, то другого из этих божеств. Так, вишнуиты считали Вишну — «охранителя», выше Брахмы — «творца». Вишну, по учению индуизма, неоднократно воплощался на земле в виде «аватаров». Такими воплощениями были: эпический герой Рама, Кришна и Будда, а также рыба, черепаха и другие существа. Аватаром Вишну считается также проповедник Чайтания, живший в XV в. В XVI в. в индуизме, под влиянием верований народов других религий, развился особый культ почитания Вишну в образе Джаган-натха («Владыки мира»). Джаган-натха, изображавшийся в виде безобразного идола, считается даже не аватаром, а самим Вишну. В празднества толпы паломников в городке Пури (Орисса) вывозили его в огромной, богато украшенной колеснице, под колеса которой бросались фанатики, чтобы обрести угодную божеству смерть. Супруга Вишну — Лакшми, богиня красоты, богатства, плодородия и счастья, олицетворяла «мать-природу» и идеал женственности. С XVI в. философия вишнуизма пришла в упадок. В культе Вишну на первый план выступили эротические моменты, характерные особенно для зажиточных слоев.

Третье лицо Тримурти — Шива — разрушитель. В учении о Шиве выступает древняя идея уничтожения форм в природе, идея «жертвы, которой держится мир»: из смерти одной формы жизнь рождает новые формы, как из гибели семени рождается колос. Таким образом, Шива — «разрушитель» — тоже несет благо. Он часто изображается попирающим в танце злого карлика. Танец Шивы символизирует вечное движение вселенной. В секте шиваитов распространен культ лингама (фаллуса), служащего символом творческой энергии и в связи с этим самого Шивы. В то время как культ Вишну был распространен преимущественно на севере Индии, культ Шивы, вобравший в себя больше древнейших верований небрахманских народов, имеет приверженцев главным образом на юге. У Шивы тоже есть супруга, по имени Ума — дочь Гималаев, и сыновья: божество войны Кар்த்தикейя и Ганеша — божок мирской мудрости и успеха в делах, которому молятся купцы, школьники и авторы.

Вообще, менее значительных божеств, пользующихся большой популярностью, в индуизме множество. Почитают также «священные» реки и животных. Особенно священными считаются корова, а также змея и обезьяна. В сектах индуизма, особенно у вишнуитов, сохраняется и фетишизм. Неотесанный камень, дерево и растения нередко служат деревенскими божками. Особенность индийских культов составляет распространение храмовой проституции, для которой при храмах существует институт танцовщиц-баядерок, и обычай культовых убийств, совершаемых в виде жертвы богине Кали и связанных с ограблением убитых. В индуизме сильно развито также обожествление «святых», обычно провозглашаемых воплощениями Вишну или Шивы.

В религии индуизма, наряду со всеми этими грубыми верованиями и извращениями, имелась и определенная философская идея, но она не выходила за пределы касты брахманов и даже внутри этой касты была достоянием немногих. Вообще религиозно-философская мысль в средневековой Индии пошла на убыль; ее самостоятельное развитие закончилось Ведантой. Учение Веданты было основано в начале нашей эры и связано

с Ведами (Веданта — «конечная цель Вед»). Последним крупнейшим философом Веданты был Шанкара (788—850), учивший, что истинное бытие присуще только вечному духу, абсолютному Атману (т. е. Брахману). Материя, внешний мир, переживания человека — все это Майя, т. е. иллюзия, нечто кажущееся, бытие, имеющее относительное значение. Таким образом, Шанкара приходит к крайнему идеализму — иллюзионизму, доводя идеалистическое учение Веданты до его полного завершения. В своем учении он исходил из строгого монизма и из буддийского тезиса о нереальности вещей, «возникших от причины», и «относительных». Таким образом, буддизм, будучи вытеснен из Индии индуизмом, победил его в философии. Как реформатор религии Шанкара соединил все народные верования в образе Шивы, которому он поклонялся, но над всем поставил верховное божество Пара-Брахмана. Шанкара был и организатором крупных религиозных центров — монастырей, называемых «Мата». Последним знаменитым философом средневековой Индии был Рамануджа (XIII в.), бывший главным толкователем учения Веданты.

Как индуизм в целом, так и его философское оружие — идеалистическое учение Веданты были использованы кастой жрецов и всем господствующим классом для угнетения трудовых масс. Религия индуизма в любых его проявлениях культивировала презрение к материи, фатализм и пассивность по отношению к «карме» (причинность, судьба), равнодушие к страданиям и чужой участи, а главное, закрепляла «дхарму» — религиозный долг, налагаемый жизненными условиями, особенно кастовым рождением.

